

Я не смею двигаться. Боже, папа! Улыбнись хоть чуть-чуть, ты же напугаешь служанку!

Мой отец Аластер немного утраивающ. Что ж, неудивительно, он ведь ненавидит меня. На его привлекательном лице ясно читалось отвращение ко мне.

— Какое дело ко мне заставило Корделию находиться в непосредственной близости от меня? Я сейчас очень занят, поэтому, если возможно, пожалуйста, приноси её в другой день, – сказал мой отец жёстким голосом, который странным образом не подходил ему.

В этот момент служанка дрожала от ужаса и потрясения. Полагаю, мне стоит спасти её, иначе она будет убита ледяными взглядами моего отца.

— Бла-да! Бла-да! – выпалила я своим смущающим детским голосом. Я пыталась отвести его внимание от служанки, но боюсь, что вместо этого покраснела, как помидор.

Папа вздрогнул и посмотрел на меня. Он внимательно изучил моё лицо и затем сказал:

— Какой несносный ребёнок. Даже не может молчать, находясь в кабинете. И не только это: её лицо напоминает мне ту идиотку.

Смею предположить, что та «идиотка» – это моя мама. В отомэ-игре у Корделии такие же волосы цвета морской волны, как и у отца. Также она унаследовала сапфировые глаза, которые являлись доказательством её принадлежности к прямой линии герцога. Даже у её матери не было таких глаз, потому что она из семьи маркиза. Так что фактически ни одна черта моего лица не должна иметь явного сходства с матерью. Структура лица только может быть такой же, как у неё, но в целом, ему не на что жаловаться! Тем более, у меня нет сиреневых волос и фиолетовых глаз моей мамы! **ТАК ЧТО ЗАТКНИСЬ, ПАПОЧКА! ТЫ СЛИШКОМ ГРУБ С МАЛЕНЬКИМ РЕБЁНКОМ!!!**

— Прошу меня простить, Господин. Мне следовало воспитывать девочку тщательнее, – произнесла служанка дрожащим голосом.

— В этом нет твоей вины, Софи. Это ребёнок виноват в том, что появился на свет. Теперь успокойся, пожалуйста, – мягко сказал Аластер. Для столь доброго голоса он держит на меня слишком много злобы. Однако Софи это вряд ли волновало. Я услышала "ту-дум" за своей спиной. Всё-таки папа обладает нешуточным очарованием.

Я должна ненавидеть отца. Он самый худший из всех, но... я просто не могу. Я понимаю, что причина его ненависти заключается в моей матери. Хотя, безусловно, я хочу его ударить.

Я начала вырываться из рук служанки. Мне в любом случае надо было освободиться от неё, так как теперь, после чар моего отца, женщина сжимала меня очень сильно. Удивившись, Софи опустила меня на пол, и я начала прилагать все усилия, чтобы встать на четвереньки. Кажется,

она поняла, что я намеревалась сделать, и легонько перевернула меня.

Теперь я оказалась на своих руках и коленях. Оказывается, я такая тяжёлая!

Разве... дети не должны быть лёгкими? Я не слишком толстая? Похоже, мне придётся сесть на первую в своей жизни диету в два месяца...

Отец неотрывно смотрел на меня, пока я пыталась поднять себя. Каждый крошечный мускул моего тела горел, в то время как я переставляла свои конечности. ЭТО ОЧЕНЬ БОЛЬНО!!! Не недооценивайте, насколько слабы маленькие дети! Я ползла к своему отцу, который с неподдельным удивлением глядел на меня. К тому времени, как я подобралась к его ногам, до которых оставалось около десяти футов, прошло уже восемь минут бесчисленного множества падений.

Мои ноги и руки болели. Грудь была в огне. Я чуть не плакала от перенапряжения, но пришлось заставить себя прикусить губу. Всё тело ныло. Приложив все свои силы, я подняла тяжёлую голову на папу и уставилась ему в лицо. Я преисполнилась гордостью за то, что сегодня сумела так много двигаться, поэтому одарила отца хвастливый улыбкой. Теперь оставалось только ударить его ногу.

Во взгляде человека передо мной читалось крайнее потрясение. Полагаю, он не ожидал от меня чего-то подобного. По идее, я должна быть недоразвитым малышом, который ничего не понимает... и только что перед ним я научилась ползать на четвереньках... Упс, я привлекла на себя слишком много внимания!

Папа поднял меня с пола и уставился ещё пристальнее. Неловкое молчание почти задушило меня, как вдруг он засмеялся. Почему? Я попыталась расшифровать его смех. Это была гордость? Это было облегчение? Это была радость? Почему-у-у-у!

Потом отец обнял меня и начал баюкать.

ЧТО?

~

Точка зрения Аластера.

~

Трудно сосредоточиться на работе. При каждой попытке сфокусироваться мысль о той женщине приходит в голову, и меня распирает от ненависти и раздражения. Но я нужен людям, поэтому обязан продолжить, невзирая на бесконечные бумаги на столе.

Спустя несколько часов работы мои руки начали болеть от письма. Вдруг я услышал три стука в дверь.

— Простите эту прислужницу, Господин.

Я уже собрался позволить ей войти, как вдруг следующие слова привели меня в бешенство.

— Я принесла вашу дочь Корделию к вам в кабинет.

Услышав имя, которое придумала та женщина, мой разум поглотила ярость. Мне пришлось выбирать: спугнуть ли прислужницу или сказать, что я слишком занят, чтобы заниматься ею. Хотя будет жаль поступать так со служанкой, поэтому я решил закончить с ещё одним документом, прежде чем позволить им войти.

— Можешь войти, – сказал я, практически сожалея о своём выборе. Но не сделай я этого, служанка бы расстроилась.

Дверь открылась, и первое, что я увидел, было то убогое существо на руках Софи. Моя кровь заледенела, и всё, что я мог сделать, это смотреть на нечто передо мной. Сильнее всего мне бросалось в глаза её лицо. Признаюсь, что та идиотка красива по общепринятым стандартам, но это не помогает ей укрыться от моей ненависти.

Та идиотка – жестокий человек. Она забрала у меня всё. Она забрала мою свободу, мой покой, мои деньги, моё тело и моё здравомыслие своей бесящей фальшивой улыбкой. Но что важнее, она воровала у народа. Растапывала жизни простых людей, будто каких-то вредителей, безжалостно убивала многих за мельчайшие ошибки. Она облагала граждан едва посильными налогами и тратила полученные деньги на дорогие и пустячные украшения и наряды. Эта идиотка заслужила мою ненависть.

Когда я взглянул на эту тварь, то не смог ничего поделать, кроме как увидеть лицо той идиотки в маленьком теле девочки. У неё было почти такое же лицо как у этой женщины, за исключением волос цвета морской волны и сапфировых глаз. К тому же, если у неё такие же гены, как у той идиотки, то она однозначно вырастет с чёрным сердцем и будет кровожадной, точной копией матери.

— Какое дело ко мне заставило Корделию находиться в непосредственной близости от меня? Я сейчас очень занят, поэтому, если возможно, пожалуйста, приноси её в другой день, – сказал я, будучи раздражённым этим существом.

Должно быть, я оказался слишком резок, так как Софи очевидно тряслась. Но что мне оставалось делать? Я не могу проявлять сострадание к твари, что способна разрушить множество жизней в дальнейшем.

Уже собирался успокоить Софи, как вдруг нечто издало звуки своим тоненьким голосом:

— Бла-да! Бла-да!

Оно почему-то покраснело. Оно невыносимо. У неё отвратительный голос. Я подумал о будущем этой твари и представил, как её голос будет столь же пронзительным, как и у матери. Я содрогнулся при мысли о том, что это существо будет копией той идиотки.

— Какой несносный ребёнок. Даже не может молчать, находясь в кабинете. И не только это: её лицо напоминает мне ту идиотку, – выпалил я.

Теперь Софи действительно была напугана. В обычном состоянии я лучше владею собой, нежели в данный момент, поэтому неудивительно, что служанка была потрясена моим поведением.

— Прошу меня простить, Господин. Мне следовало воспитывать девочку тщательнее, – робко проговорила Софи.

Нет! Так не должно быть! В этом нет вины Софи! Это тварь виновата в том, что появилась на свет. Существование этого нечто причинит вред людям.

— В этом нет твоей вины, Софи. Это ребёнок виноват в том, что появился на свет. Теперь успокойся, пожалуйста, – попытался я успокоить Софи.

Служанка перестала трястись, однако её лицо медленно покраснело, и теперь она едва ли не сжимала тварь до смерти. Странно.

Затем существо начало ёрзать. Оно вырывалось из рук служанки. Софи выглядела удивлённой, но всё же опустила его вниз. Оно начало вертеться, изо всех сил пытаясь что-то сделать. Полагаю, Софи поняла цель твари, так как она помогла перекатить ребёнка на четвереньки.

Как бессмысленно. Большинство детей начинает ползать в возрасте от шести до десяти месяцев. А существо родилось всего два месяца назад. Его неразвитые мышцы не смогут выдержать ни единого движения. Но то, что оно сделало, шокировало меня.

Тварь начала медленно выталкивать своё тело наверх и потихоньку передвигать своими конечностями в мою сторону. В попытках достигнуть меня, она падала бесконечно много раз, но продолжала толкать своё тело вверх и медленно ползти ко мне.

Оно скоро сдастся. Любой с генами той женщины быстро сдастся. Это существо – копия той женщины. Она скоро сдастся. Я точно знаю.

Вопреки моим мыслям она продолжила ползти. Прошло несколько минут её попыток доползти до меня. Добравшись наконец туда, где я стоял, она устала прямо в мои глаза. Я увидел невинную улыбку.

В этой улыбке читалось самодовольство, хотя обычно дети не выказывают никаких эмоций, кроме радости или расстройства. Поэтому я усомнился.

Какое милое дитя...

О чём я только что подумал?! Я просто не могу допустить мысль, что копия той идиотки может быть милой! Это правда, что лицо младенца с невинной улыбкой очаровывает и ободряет, но однажды эта улыбка станет фальшивой, как и у той идиотки!

Это не правда...

...Возможно, эта девочка не такая же, как та идиотка. Она сильнее и решительнее этой женщины. Полагаю, если воспитаю её как следует, она вырастет образцовым человеком.

Может быть, я смогу любить её...

Нелепая мысль пришла мне в голову, но я её принял. Может быть, я смог бы любить этого ребёнка... моего ребёнка.

Она не такая, как эта женщина...

Я поднял малышку перед собой и пристально посмотрел прямо в её лицо. Я улыбнулся и обнял её. Я буду любить тебя... моё дитя, Корделия.

<http://tl.rulate.ru/book/55984/1546079>